

— Больно?

Сун Яньси сразу же начал растирать плечо Нин Юя, а получив ответ, с недовольством обернулся к Ся Жуфэну:

— Что это такое? Мужу скоро предстоит писать кистью, а ты повредишь ему плечо — что тогда будет?

Ся Жуфэн с удивлением посмотрел на Сун Яньси, а затем перевел взгляд на Нин Юя. Он, такой галантный и обаятельный юноша, кроме своей «маленькой перчинки», никогда не видел, чтобы какой-нибудь гэ кричал на него, да еще и из-за этого Нин Юя. В душе его переполнили горечь и обида. Ведь он был явно более обаятелен и красноречив, чем Нин Юй. Разве Нин Юй мог пользоваться такой популярностью среди гэ?

Затем он увидел, как Нин Юй с торжествующей улыбкой кивнул ему и начал говорить с Сун Яньси. Эта сцена словно обрушилась на Ся Жуфэна, как удар. Хотя он и не понимал почему, но чувствовал себя глубоко обиженным.

С тех пор, как Нин Юй женился, у Ся Жуфэна не было ни одного спокойного дня. Сначала его отец начал твердить, что раз Нин Юй уже женился, то и ему пора. Каждый день ему показывали портреты, и в ушах постоянно звучали рассказы о том, какой хороший этот господин, а тот — еще лучше.

Затем его старик, узнав, что Нин Юй усердно учится у наставника, готовясь к экзамену на туншэн, тут же нашел ему учителя и записал на экзамен, даже не спросив его согласия.

Вся его последующая жизнь была полна страданий из-за Нин Юя, а виновник тем временем наслаждался теплом и нежностью своей супруги, выглядел счастливым и довольным.

— Ты сделал столько всего, что обидело меня, и еще смеешь улыбаться? У тебя совсем нет совести?

Ся Жуфэн произнес это с меланхоличной интонацией.

Нин Юй с недоумением посмотрел на него, а Сун Яньси, услышав это, бросил на него многозначительный взгляд, полный подозрений.

— Мы же договорились вместе охотиться, кататься на лошадях, плавать по озеру на лодках. А теперь, когда у тебя появился новый человек, ты просто выбросил меня из головы. Ты знаешь, что я каждый день жду тебя в доме, надеюсь, что ты придешь за мной?

В одиночку он выйти не мог, но если бы за ним приехал Нин Юй, то нашлась бы и причина.

Сун Яньси смотрел на Нин Юя с упреком и намеком на предстоящую расправу.

Нин Юй тоже почувствовал, что слова Ся Жуфэна звучат странно. Если бы Ся Жуфэн был гэ, Сун Яньси давно бы уже ущипнул его за бок.

— Не говори глупостей. Что я сделал, что предало тебя? Хочешь получить?

— Эй, смотри, Ли Хань пришел.

— Кто такой Ли Хань?

— Это тот нищий, который пришел в Дом Юань.

Нин Юй и другие тоже услышали разговоры вокруг и посмотрели на человека, выходящего из кареты.

Одежда Ли Ханя была мятой, его состояние выглядело не лучшим образом, он казался раздраженным. Его сопровождал только один кучер, что выглядело довольно уныло на фоне веселой толпы, провожавшей Нин Юя.

Когда-то Ли Хань продемонстрировал свои таланты господину Юаню, что вызвало у того желание помочь ему. Господин Юань считал, что Ли Хань имеет большие шансы на успех в карьере. К тому же, Ли Хань был одинок, без лишних обременений, и мог полностью посвятить себя служению Дому Юань. Поэтому ему выделили деньги, нашли известного наставника и надеялись, что он сможет достичь больших высот.

Ли Хань не умел писать кистью, она была слишком мягкой, и после двух дней упорных попыток он начал раздражаться. Что это за отсталые вещи? Никаких перьевых или шариковых ручек, только эти древние кисти и бесполезные восьмичленные сочинения. Каждый день он учился, что уже само по себе выводило его из себя, а Юань Чжичжи только добавляла проблем.

Каждый раз, видя лицо Юань Чжичжи, полное сарказма и насмешек, он чувствовал отвращение. Его жизнь была полна разочарований, и он был вынужден заставлять себя учиться.

На самом деле, в прошлой жизни Ли Хань использовал тело Нин Юя. Нин Юй никогда не читал и не писал, поэтому его никто не заставлял. Но теперь, с новой личностью, у него не было выбора. Он обещал добиться успеха в карьере, и только тогда господин Юань согласился на брак с Юань Чжичжи.

Люди у входа стояли небольшими группами, только Ли Хань стоял в одиночестве. Он презирал этих старомодных и консервативных людей, не желая иметь с ними ничего общего.

Нин Юй поднял рукав, чтобы закрыть лицо Сун Яньси от солнца.

— Ты и отец возвращайтесь домой сначала, скоро солнце станет слишком жарким.

Сун Яньси не хотел уходить.

— Тогда я провожу тебя с отцом в ближайшую чайную отдохнуть. В карете неудобно.

Сун Яньси подумал и ответил:

— Не надо, мы с отцом лучше вернемся в особняк.

Пусть Нин Юй на экзамене не отвлекается.

Нин Юй проводил Сун Яньси до кареты, поговорил с отцом внутри, и они уехали. Нин Юй смотрел, как карета удаляется, и только потом вернулся к Ся Жуфэну.

Ся Жуфэн молча отвернулся.

— Я не хочу сейчас с тобой разговаривать. Ты больше не тот Нин Юй, которого я знал.

— Почему не тот?

— Куда делся тот Нин Юй, который был готов потрясти весь мир, такой крутой и наглый?

Ся Жифэн даже поднял рукав, подражая Нин Юю, с мягким голосом и приторным выражением лица:

— Солнце жаркое, не обгорай.

Затем его лицо изменилось:

— Откуда у тебя умения такие? Если бы ты раньше так «просветлел», когда мы шлялись по свету, за нами бы толпами бегали гэ, называя нас хозяевами.

Нин Юй с жалостью посмотрел на Ся Жифэна.

— Ты что, от учебы с ума сошел?

Ся Жифэн не стал спорить с Нин Юем. Их постоянные перепалки и шутки были обычным делом.

— Эй, скажи честно, жизнь после женитьбы стала лучше?

Нин Юй искренне кивнул.

Ся Жифэн задумался.

— А тебя не ограничивают? Не мешают гулять?

Нин Юй твердо ответил:

— Нет, не ограничивают. Но после женитьбы ты не захочешь тратить время на пустые развлечения.

Его супруг такой милый и забавный, времени на обнимашки и поцелуи с Сун Яньси не хватает, куда уж там гулять.

— Правда или ложь? Ты меня не обманываешь? Сам попал в яму и хочешь, чтобы я тоже туда наступил как можно скорее?

Нин Юй с видом счастливого человека сказал Ся Жифэну:

— Раньше мы не знали, каково это — быть в нежных объятиях. Поверь мне, с Сун Яньси гораздо интереснее, чем с тобой на озере.

— А кто виноват, что мы не знали? Среди нас давно были те, кто предлагал сходить в бордель, но ты не хотел. Если сам Нин Юй не идет, как мы, мелкие люди, могли пойти?

— Они ушли без меня, так что, тебя не позвали?

Ся Жифэн наконец понял.

— Значит, зная, что я не пойду в бордель, они сами пошли развлекаться, а меня не позвали?

— Может, думали, что ты заодно со мной?

Ся Жифэн любил повеселиться, но если Нин Юй не хотел, он тоже не шел. Только теперь он

узнал, что эти негодяи тайком гуляли без него.

Значит, только он не видел «нежных объятий»?

— Как у тебя с учебой? Уверен в себе?

Ся Жуфэн с удивлением посмотрел на Нин Юя, не веря своим ушам. Нин Юй произнес такие слова? Ся Жуфэн осторожно спросил:

— Ты... ты ведь не ради шутки сюда пришел? Не отец тебя заставил?

— Нет, я сам решил. Я хочу сдать экзамен на цзюйжэня.

— Круто, ты крут, Нин Юй, я на тебя теперь смотрю с уважением. Ребята с мечтой — это достойно уважения.

Ся Жуфэн поднял большой палец.

— Тебе тоже стоит поучиться. Я начал читать и обнаружил много интересного. И умение хорошо рисовать очень полезно.

— Кстати, это твой законный супруг не пускает тебя гулять? Недавно несколько человек говорили о тебе.

Нин Юй вздохнул с грустью.

— Ся Жуфэн, у меня нет денег.

Сун Яньси управляет казной, и без его разрешения управляющий не дает ему денег. Раньше, куда бы они ни пошли — в ресторан, казино или на прогулку — он всегда оплачивал. Теперь, если кто-то попросит его заплатить, ему будет стыдно. Поэтому он перестал гулять.

Ся Жуфэн слушал с недоумением.

— Может, я тебе дам? Нет, у меня тоже нет денег, старик не разрешает бухгалтерии выдавать мне их.

Ся Жуфэн положил руку на плечо Нин Юя, создавая образ двух страдальцев.

<http://bllate.org/book/16680/1530623>